

На правах рукописи

Шипулин Александр Николаевич

**Политико-экологический вектор
международного сотрудничества**

**23.00.04 – политические проблемы
международных отношений и глобального развития**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

A handwritten signature in black ink, written in a cursive style. The signature appears to be 'Шипулин' (Shipulin), matching the author's name.

Москва- 2007

Работа выполнена на кафедре национальных, федеративных и международных отношений Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Людмила Олеговна Терновая

Официальные оппоненты:

доктор политических наук
Александр Анатольевич Немчук

кандидат политических наук
Вахтанг Григорьевич Григолая

Ведущая организация: Дипломатическая академия МИД
Российской Федерации

Защита состоится 30 января 2007 г. в 14⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета Д 502.006.09 в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, Москва, пр-т Вернадского, 84, ауд. 3332.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Автореферат разослан 28 декабря 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор политических наук, профессор

Р.А. Явчуновская

I. Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. Природные бедствия стали константой бытия. Они вызвали новые волны мобильности, лишь усилив нагрузку на природу. Надо признать, что на волне стихийных бедствий делаются некоторые шаги по совершенствованию их прогнозирования, снижению ущерба от них и ликвидации их последствий. В начале 2006 г. Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) была принята резолюция «О формировании глобальной системы предупреждения и преодоления последствий природных катастроф» и было начато строительство мощнейшего метеорологического центра в Японии, который позволит предсказывать погоду на десятки лет вперед. Синхронность природоохранных мер говорит о появлении общего видения новой природной угрозы. Одно лишь заблаговременное прогнозирование не способно справиться с ударами стихии и помимо этого, необходимо международное сотрудничество в разработке методов сопротивления - технологические нововведения, способные стать действенной защитой (или хотя бы на первое время свести к минимуму разрушения) зданий, систем коммуникации, объектов водо- и электроснабжения. Также немаловажным является совместная деятельность по устранению последствий стихийных бедствий (МФКК). Усилий Международной Федерации Красного Креста недостаточно, а помощь из-за рубежа далеко не всегда приходит вовремя и в необходимых масштабах.

Стихийные бедствия, так или иначе, касаются всех стран мирового сообщества. Имеется достаточное количество precedентов активного международного содействия странам, подвергшимся ударам стихии - спасательные и строительные работы в Индии и Пакистане после землетрясений и иные подобные случаи. Руководствуясь соображениями глобальной пользы, эти precedенты необходимо возвести в обязательное для исполнения правило. Тем более, противодействие стихийным бедствиям входит в программы действий ОБСЕ и других международных организаций, а также в национальные стратегии многих стран и программы их международного сотрудничества, например, в программу сотрудничества России и НАТО.

Несомненно, развитие международного сотрудничества в этой сфере упирается в денежный вопрос. Финансирование разработок и внедрения технологий защиты так же, как помощь пострадавшим регионам требуют общего финансирования из средств международных организаций, таких как ООН, Евросоюз и т.д. Однако в мире уже накоплен опыт и области

4

финансовой помощи развитию, и списания задолженностей самых бедных стран. Следовательно, в области глобального сотрудничества, направленного на преодоление природных катастроф, могут быть найдены новые формы и инструменты взаимодействия.

Степень научной изученности проблемы. Научная дискуссия по проблемам эколого-безопасного развития цивилизации разделяется на несколько направлений, которые часто актуализируются в зависимости от международной политической конъюнктуры. Так, в последнее время одной из наиболее дискуссионных проблем становится вопрос об экономических последствиях изменения климата. Многие крупные ученые поставили под сомнение вывод о том, что изменения климата происходят из-за выброса в атмосферу антропогенных газов. По их мнению, современное потепление и сопровождающие его погодные катаклизмы — это проявление циклических глобальных процессов. В числе таких ученых — известные специалисты по физике атмосферы академики К.Я.Кондратьев и К.С.Демирчян¹, академик Ю.Л.Израэль, директор Института глобального климата и экологии РАН², Директор Института криосферы Земли СО РАН академик В.В.Мельников уверен, что угроза «парникового эффекта» — лишь спекуляция, на которой многие греют руки. Однако другие ученые дают устрашающие прогнозы: уровень океана поднимется, под водой исчезнут многие горда и территории...³ Естественно, такие прогнозы вызывают необходимость выявления условий и механизмов обеспечения экологической безопасности.

Этому посвящен ряд крупных научных разработок, в первую очередь, монографии «Природные опасности России» в шести томах⁴, а также исследований, связанных с реализацией модели устойчивого развития⁵. Если в работах вышеупомянутых авторов акцентируется внимание на экологической стороне проблемы, то в исследованиях И.Л.Абалкиной, А.В. Кокина, В.Н.Кокина, Г.Г.Моткина, А.Л.Новоселова и Н.В.Чепурных главное внимание обращается на экономическую сторону рассматриваемого вопроса⁶. Не менее важной представляется правовая

¹ См.: Климат Земли и протокол Киото // Вестник РАН. 2001 №11

² См.: Какую погоду ждать на Земле // Парламентская газета 2005 5 декабря

³ www.sbras nsc.ru/

⁴ См.: Природные опасности России: Монография В 6 тт. М., 2000

⁵ См.: Урсул А.Д. Устойчивое развитие экологическая и продовольственная безопасность (концептуальные методологические аспекты). М., 2000

⁶ См.: Абалкина И.Л. Страхование экологических рисков (из практики СПИА) М., 1998. Кокин А.В., Кокин В.Н. Менеджер-эколог. М., 2000, Моткин Г.Г. Основы

сторона проблемы международного взаимодействия в области предотвращения стихийных бедствий, которая получила освещение в работах О.С.Колбасова и М.М.Брынчука¹. Ценный материал для изучения опыта, накопленного Российской Федерацией в ликвидации чрезвычайных ситуаций и оказании помощи зарубежным странам, пострадавшим от стихийных бедствий, можно найти в изданиях, подготовленных руководителями МЧС РФ².

Значительное число изданий можно охарактеризовать как своеобразный каталог мировых катастроф, который служит доказательству незащищенности ни одной, даже наиболее развитой страны, от стихийных бедствий³.

При анализе проблемы природных катастроф в политологическом ракурсе требуется выделить работы ученых РАГС при Президенте РФ. В частности, в исследовании Р.А.Явчуновской «Глобальные проблемы в человеческом измерении (основы гуманитарной безопасности)» рассматриваются вопросы экосоциальной безопасности человека и общества, которые самым тесным образом связаны с экономической безопасностью⁴.

Проблематика международного политического сотрудничества в области преодоления последствий природных катастроф пока не стала предметом специального диссертационного исследования. Однако в ряде имеющихся работ такого рода содержатся важные положения, которые помогли автору сформулировать гипотезу данной диссертации⁵. Особо

экологического страхования. М., 1996; Чепурных Н.В., новоселов А.Л. Экономика и экология: развитие, катастрофы. М., 1996 и др.

¹ См.: Колбасов О.С. Международно-правовая охрана окружающей среды. М., 1982; Право и чрезвычайные ситуации / Отв. ред. О.С. Колбасов, М.М. Брынчук. М., 1992.

² См.: Воробьев Ю.Л. Основы формирования и реализации государственной политики в области снижения рисков чрезвычайных ситуаций. М., 2001; Воробьев Ю.Л., Малинецкий Г.Г., Махмутов Н.А. Управление рисками и устойчивое развитие. Человеческое измерение // Общественные науки и современность. 2000. №6; Шойгу С.К. и др. Защита населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. М., 1999.

³ См.: Бабосов Е.М. Катастрофы: социологический анализ Минск, 1995; Дэвис Л. Природные катастрофы. В 2 т. Смоленск, 1997; Катастрофы и общество / Ю.Л. Воробьев, Т.Г. Малинецкий, В.И. Осипов и др. М., 2000; Катастрофы конца XX века. М., 2001; Самые грандиозные катастрофы. М., 2001 и др.

⁴ См.: Явчуновская Р.А. Глобальные проблемы в человеческом измерении (основы гуманитарной безопасности). М., 2001.

⁵ См.: Даитбегов М.А. Внешнеполитическая деятельность России в контексте стратегии устойчивого развития: Автореф. дисс. канд. полит. наук. М., 2003; Кутахов Ю.Л.

необходимо отметить докторскую диссертацию Ю.Л.Кутахова, в которой содержится разработка такой важной категории современных международных отношений, как «предотвращение», имеющей огромное эвристическое и практическое значение для развития международного сотрудничества в экологической сфере.

В ходе разработки проблем такого сотрудничества было отмечено явление, являющееся научной реакцией на социально-экологические кризисы. Понимание комплексности их причин вызвало необходимость объединения как естественных и гуманитарных наук, так и их отдельных дисциплин. Это позволяет надеяться на рождение нового научного союза, обладающего огромным творческим потенциалом, способствующим объединению усилия ученых и практиков в решении такой важной мировой проблемы, как предотвращение стихийных бедствий и организация международной помощи в преодолении их последствий.

Объектом диссертационного исследования стал сегмент системы современных международных отношений, в котором разворачивается межгосударственное взаимодействие по преодолению последствий природных бедствий.

Предметом работы явились политические условия для повышения эффективности совместных международных действий, направленных как на преодоление возможной глобальной природной катастрофы, так и на оказание помощи странам, пострадавшим от природной стихии.

Гипотеза исследования. В процессе разработки рабочей гипотезы автор исходил из представления о том, что вопросы зависимости человека от природы в последние десятилетия перестали быть предметом только философского, экономического или экологического обсуждения и вошли в перечень важнейших политических проблем современности. Это определяется трансграничностью результатов увеличивающейся техногенной нагрузки на природу, а также невозможностью решить задачи предотвращения техногенных кризисов и природных катастроф силами одной страны или группы государств, когда требуется создание международной экологической коалиции. Но в то же время создание этой коалиции не может быть результатом политической воли, а является

Становление политики предотвращения в условиях трансформации системы международных отношений: Автореф. дисс. д-ра полит наук. М., 2006; Немчук А.А. Глобальное управление в современном мире: политологический анализ: Автореф. дисс. д-ра полит. наук. М., 2004; Явчуновская Р.А. Современные социально-политические проблемы стабильности полиэтнического мира: Автореф. дисс. д-ра полит наук. М., 1998.

следствием углубления международного сотрудничества в области предотвращения и уменьшения последствий техногенных и стихийных бедствий.

Целью диссертационного исследования является изучение политических аспектов опыта, накопленного международным сообществом в сфере преодоления факторов природной уязвимости, а также причин усиления влияния таких факторов на все сферы жизнедеятельности общества.

Данная цель предполагает решение ряда конкретных научных задач:

- рассмотреть комплекс причин усиления нового мировоззренческого раскола в современном мире, выделив причины, имеющие как политическое происхождение, так и политические последствия;

- выявить политические и социально-экономические основания роста природной уязвимости как в развитых, так и в развивающихся государствах;

- с позиций социальной синергетики проанализировать возможности международной политико-экологической саморегуляции в рамках формируемой системы «Земля»;

- дать анализ имеющихся международных актов, выступающих базой для развития различных форм международного сотрудничества в области предотвращения и преодоления последствий природных катаклизмов;

- показать возможности Российской Федерации в оказании помощи пострадавшим от стихийных бедствий в других странах и рост международного влияния в результате такой помощи.

Теоретическая и методологическая базы исследования. Совмещение различных измерений современного миропорядка открывает новый диапазон осмысления сложного, противоречивого процесса глобальной взаимозависимости как проявления закономерности развития самоорганизующихся систем. Эта проблема, как правило, рассматривается в русле социальной синергетики, в которой самоорганизация по аналогии с любым другим процессом и уровнем перехода является движением от хаоса к порядку. Одним из первых названий синергетики было название «теория катастроф», а согласно синергетической парадигме повсеместно действует алгоритм, благодаря которому колебания в неравновесной среде стягиваются к точкам бифуркации, играющим роль аттракторов колебательных процессов, что позволяет формировать системно заданный режим устойчивости этих процессов.

В работе использовались общенаучные методы исследования (сравнительный и системно-функциональный анализ), а также частные политологические методы исследования, среди которых наиболее ценными для раскрытия предмета диссертации были методы анализа ситуаций (инвент-анализ) и построения сценариев.

Информационная база диссертации. Основные положения и выводы работы опираются на анализ нескольких групп источников. Во-первых, документы международных организаций и материалы международных конференций, которые касаются развития сотрудничества в исследуемой сфере, начиная с «Программы действий. Повестки дня 21 век» и других документов конференций в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Во-вторых, основные документы внешней политики Российской Федерации, в которых определены основы участия страны в таком сотрудничестве. В-третьих, материалы прогностического характера, анализирующие возможные изменения в развитии международных отношений под влиянием факторов глобальной природной уязвимости. В-четвертых, материалы периодической печати и информация, полученная с помощью Интернета.

Хронологические рамки диссертации в основном ограничены началом 90-х годов XX века, когда проблема исчерпанности природных ресурсов стала осознаваться в качестве главной глобальной проблемы, а международное сотрудничество в области преодоления последствий стихийных бедствий – важнейшего фактора, выступающего отражением единства цивилизации, несмотря на многочисленные конфликты между странами на различной почве.

Результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна определяются тем, что в данной работе проблема углубления международного взаимодействия в области предупреждения природных катастроф и преодоления их последствий представлена как базисная задача международного сообщества в связи с усилением факторов природной уязвимости. Автор доказывает, что решить эту задачу можно только наладив механизмы политического диалога большинства участников международных отношений.

В работе проанализированы причины, в том числе имеющие политическое происхождение, сохранения и появления мировоззренческих разногласий, затрудняющие выработку глобальной стратегии преодоления последствий природных катастроф, лежащую в русле концепции устойчивого развития. На основании исследования политических и социально-экономических причин роста природной уязвимости, как в развитых, так и в развивающихся государствах рассмотрены возможности

международной политико-экологической саморегуляции в рамках формируемой системы «Земля».

Изучение международных актов, являющихся базой для развития различных форм международного сотрудничества в области предотвращения и преодоления последствий природных катаклизмов позволяет говорить о появлении новой тенденции, связанной с ростом требований к обеспечению глобальной безопасности, которую можно назвать тенденцией секьюритизации. И также наблюдается отражение требований секьюритизации в развитии особой «культуры предупреждения», выступающей органичной частью культуры Мира.

В работе показаны возможности Российской Федерации в оказании помощи пострадавшим от стихийных бедствий в других странах, а также отражен рост международного влияния страны как результат такой помощи.

Положения, вынесенные автором на защиту:

1. Раньше в истории человечества доминировало стихийное начало. Однако стихийные процессы инерционны, так как они воспроизводят в нарастающих масштабах негативные последствия жизнедеятельности человека. До индустриального переворота темпы изменений (рост производства, населения и т.д.) оставались медленными, а их последствия сказывались преимущественно на локальном уровне. Но сейчас темпы изменений возросли, наблюдается снижение способности обществ адаптироваться к быстро меняющимся внешним условиям. Негативные тенденции и угрозы нарастают быстрее, чем проявляются результаты усилий государств и международного сообщества взять их под контроль.

2. На рубеже тысячелетий происходит изменение характера взаимодействия экосферы и социосферы. Сформировались три глобальных фактора, которые будут определять облик мира в ближайшей и среднесрочной перспективе: рост населения, истощение природных ресурсов и деградация окружающей среды. Под их влиянием может усилиться регулятивная деятельность государства, имеющая целью ужесточение контроля над потреблением и производством и даже сокращение их ради сохранения окружающей среды и предотвращения региональных конфликтов.

3. Анализ глобальных проблем через призму экологической безопасности подтверждает закономерность возникновения новой тенденции «секьюритизации» сознания, все более заметной влияющей на политические настроения и политический выбор населения, прежде всего, развитых стран. Секьюритизация становится предпосылкой

общественного запроса на различные формы консерватизма, который в международных отношениях может проявляться в форме политики военно-силового вмешательства в дела других государств, что не может устраивать значительную часть международного сообщества. Придание тенденции секьюритизации гуманитарного характера совпадает с требованиями «глобализации с человеческим лицом», что невозможно без корректировки сложившегося политико-экологического подхода к решению глобальных проблем.

4. Глобальные изменения не поддаются объяснению с помощью лишь выявления их причинно-следственных связей. Такие изменения, порождают многочисленные эффекты, сложным каскадом проходящие через всю систему «Земля». Динамика системы «Земля» характеризуется наличием критических пороговых величин, определение которых требует согласованной информационной деятельности, аналитической работы и управления на всех уровнях: от национального до международного.

5. Последствия природных и техногенных катастроф могут быть названы трагическими, даже когда они оцениваются в национальных масштабах. В условиях глобализации такие последствия глобализируются, поскольку глобализация формирует новые рамки неравенства. В то же время в сфере международного взаимодействия по преодолению факторов природной уязвимости практически отсутствуют препятствия в виде конкуренции. Это создает условия для того, чтобы императивом глобализации стало сотрудничество в области предупреждения природных катастроф и преодолению их последствий.

6. В современных условиях одна из главных задач международного сотрудничества заключается в поддержке международной стратегии уменьшения опасности бедствий и осуществляемых в ее рамках инициатив в целях преодоления негативных последствий опасных природных явлений и связанных с ними экологических и техногенных катастроф. Международная стратегия уменьшения опасности бедствий (МСУОБ) должна быть направлена на оказание содействия странам в переходе от защиты от опасностей к управлению риском путем включения мер по снижению риска в политическую деятельность по обеспечению устойчивого развития.

Практическая значимость диссертации заключается в использовании выводов и предложений в целях повышения эффективности международного сотрудничества в сфере предотвращения последствий природных катастроф, что требует соответствующего уровня и политического взаимодействия сторон, и политического сознания

населения. Материалы диссертации можно использовать в работе государственных органов и неправительственных организаций по оказанию международной помощи пострадавшим от таких катастроф. На основании результатов диссертационного исследования возможна разработка учебного пособия для студентов, специализирующихся в области международных отношений и экологических проблем.

Апробация диссертационного исследования была проведена в ходе участия диссертанта в научных дискуссиях в Российской академии государственной службы при Президенте РФ, в выступлении на международной научной конференции «Геополитический плюрализм» (2006 г.), а также в практической работе в Новосибирской службе спасения. Основные положения и выводы диссертации изложены в публикациях автора.

Структура работы обусловлена логикой проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения, библиографии и приложения, содержащего дополнительный справочно-аналитический материал по теме работы.

II. Основное содержание работы

Во **введении** раскрывается актуальность темы исследования, сформулированы его объект, предмет и гипотеза, поставлены цель и задачи работы, показаны особенности методологической и информационной основ диссертации, выделены научные результаты работы и положения, вынесенные на защиту.

В первом разделе - **Новый мировоззренческий раскол мира и его эколого-политическое измерение** — доказывается, что одним из основных факторов, определяющих облик современного мира, остается его раскол на пространства, каждое из которых отличает свой уровень политического, экономического и социального развития. Именно в таких условиях на смену идеологиям XX столетия приходит новая парадигма, свидетельствующая, в том числе о разочаровании в индустриально-потребительских моделях развития. Такие модели, практиковавшиеся в ушедшем столетии практически по всей планете, завели человечество в тупик. В первую очередь это касается экологической области.

На мировой авансцене возникает главное противоречие новейшего времени - между разрушительной для человека и природы постиндустриальной потребительской системой и новой идеологией развития. На Западе новая альтернатива проявляется, например, в социал-демократическом, антиглобалистском и «зеленом» движениях. В мусульманском мире - в теориях «исламского государства». В мировом

научном сообществе эту альтернативу именуют «устойчивым развитием», среди российских ученых - «эпохой ноосферы».

Поскольку 11 сентября 2001 г. совпало с фазой нарастания деструктивных процессов планетарного характера, становится очевидным, военно-политическими шагами желаемой цели не достичь. Борьба может вестись с последствиями, но не с причинами, порождающими нестабильность и конфликты. Необходимо менять сложившееся положение, когда пятая часть населения Земли, живущая в богатых странах, потребляет четыре части всех мировых ресурсов. В такой ситуации шансов на благополучие у бедных стран практически не остается. К тому же в развивающиеся страны в обмен на ресурсы закачиваются грязные технологии, ввозятся крайне опасные отходы. В то же время в условиях возрастания ограниченности ресурсов и развитые страны начали сталкиваться с серьезными проблемами в сфере доступа к этим ресурсам. Прежде всего, усиливается неравномерность доступа к таким ресурсам. А это поднимает вопрос возможности перехода к модели справедливой глобализации.

Системные кризисы нового поколения, в основе которых лежат взаимоотношения общества и культуры с окружающим миром, охватывают подавляющую часть мусульманского мира, порождают лавину региональных конфликтов. Эти конфликты все чаще вспыхивают из-за растущего дефицита водно-земельных, продовольственных и энергетических ресурсов. Мощные исламские движения появляются там, где жить становится тяжело не только в материальном, но и в духовно-психологическом плане.

Сейчас наступило время изменения характера взаимодействия экосферы и социосферы, в равной степени влияющих на сферу политических взаимоотношений. В ближайшей и, вероятно, среднесрочной перспективе облик мира будут определять три глобальных фактора: рост населения, истощение невозобновимых природных ресурсов и деградация окружающей среды. В такой системе координат неизбежен вынужденный отказ от приоритета экономики над социальным развитием и экологией, что повлечет кардинальные изменения в способах производства и потребления. Во-первых, усилится регулятивная деятельность государства, имеющая целью ужесточение контроля над потреблением и производством и даже сокращение их ради сохранения окружающей среды и предотвращения региональных конфликтов. Во-вторых, изменится соотношение суверенных акторов на мировой арене

При комплексе благоприятных факторов в социосфере модели либерально-демократического устройства сменяются социально ориентированными моделями, уравнивающими интересы личности и общества. Не менее важная задача - содействие развивающимся государствам в новых технологиях. Рано или поздно постиндустриальный мир вынужден будет перейти к более умеренному потреблению. Придется направлять огромные средства и интеллект в экономику бедных стран. В свою очередь, те вынуждены будут уходить от подрывающих их изнутри индустриально-сырьевых схем развития.

В столкновении мировоззрений и культур зарождаются новые идеи мироустройства. В сложной формируемой глобальной цивилизации идут процессы интерференции опыта социальных и технических экспериментов прошлого столетия. Однако и внутри развитых стран начинается отторжение привычных норм жизни, вызревает вариант «третьего пути» развития. Этот вариант находит сторонников в рядах социал-демократии, левых и экологических движений на Западе. Интересно, что постмодернистская западная и современная мусульманская критика в адрес технократической, потребительской модели развития в целом совпадает. Необходимы такие концептуальные модели, которые позволяли бы не уменьшить, а увеличить нравственную основу современной системы международных отношений. Важный импульс возникновению новых идей мироустройства дала концепция устойчивого развития. Она была выработана мировым сообществом под эгидой ООН в 80 - 90-е годы прошлого века. Учет обозначенных в ней тенденций и перспектив глобального развития и сейчас может способствовать выработке долгосрочной стратегии развития цивилизации.

Ключевые положения концепции устойчивого развития видятся таковыми. В ближайшие десятилетия, в связи с истощением невозобновимых ресурсов, деградацией природной среды и увеличением населения планеты, будет достигнут предел социально-экономического роста в развитых странах. При сложившейся схеме наибольшего потребления ими материальных благ и ресурсов за счет развивающихся государств последние не в состоянии достичь западного уровня жизни. Постиндустриальный мир будет вынужден сокращать свои потребности, перераспределяя все больше средств на социальные, экологические программы, помощь бедным странам. Поддержание нормального для человека уровня жизни требует сбалансированности социально-экономического развития с экологическим благополучием. Экология становится равноправным системообразующим фактором общественного

развития наряду с экономикой и социальным регулированием. Дальнейшее развитие человечества прямо связано с переходом к постоянно регулируемой, стабильной системе его взаимодействия с окружающей средой.

Глобализация усилила не только фрагментацию мирового сообщества. В значительной степени она заложила основы реверсии, особенно со стороны антимодернизационных сил и пространств, которые столкнулись с неэффективной модернизацией или же открытым сопротивлением модернизации. В результате появились прогнозы поворота мира к «деглобализации». Кризисные явления в развитии глобализации усилились в связи с острым дефицитом ресурсов и превышением допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду. Природное равновесие в мире серьезно нарушено в XX веке ассиметричным потреблением в богатых и бедных странах. В рамочной конвенции ООН об изменении климата - Рио-92 - отмечалось, что в результате человеческой деятельности произошло существенное увеличение концентрации парниковых газов в атмосфере и что это приведет к дополнительному потеплению климата и может оказать неблагоприятное воздействие на природные экосистемы и человечество. По прогнозам специалистов, при отсутствии эффективных международных усилий в предотвращении глобальной катастрофы, ее следует ожидать в 2040-2050 гг. Тогда процессы деградации окружающей среды, социальных структур и самого человека станут необратимыми.

Новый мировоззренческий раскол мира стал результатом истощенности сложившейся матрицы социальных и хозяйственных отношений в разных странах и регионах мира. Наложение на эту матрицу новой идеологии, с которой выступают государства-лидеры глобализации, привело к тому, что далеко не весь мир оказался в состоянии принять предложенную концепцию модернизации. Императивом глобального развития должен стать отказ от приоритета экономики над социальным развитием и экологией. Но наблюдается неприятие этого императива представителями правящих элит постиндустриальных стран и значительной частью их населения, поскольку при его реализации вынужденно меняется модель потребления, построенная преимущественно на природозатратной методологии.

Восприятие большинства глобальных проблем через призму безопасности подтверждает закономерность возникновения новой тенденции «секьюритизации» сознания. Секьюритизация становится предпосылкой будущего отступления от следования идее свободы и

признаком дальнейшего общественного запроса на различные формы консерватизма. В международных отношениях консерватизм может проявляться в форме политики военно-силового вмешательства в дела других государств, что не может устраивать значительную часть международного сообщества.

Во втором разделе - **Система «Земля»: возможности политико-экологической саморегуляции** – автор доказывает, что многоликость факторов природной уязвимости определяется множественностью основных источников риска, как совпадающих, так и различающихся на микро-, мезо- и макро-уровнях. Такие риски могут быть подразделены на естественные, экологические, связанные с состоянием здоровья, социальные и экономические. Определение зависимости между природными бедствиями и адекватностью предусмотренных мер необходимо рассматривать в контексте политики развития. Природная компонента должна быть частью так называемой «сетки безопасности», т.е. национальной системы социального обеспечения и экологической политики. По мнению автора, психологическая компонента мирового развития выступает связующим звеном между политическими решениями и природной ситуацией.

Противоречия между богатыми и бедными странами не исчезают из-за равенства всех перед природой, а сохраняются, приобретая новое измерение. Кроме того, эти противоречия осложняются претензиями, которые богатые страны предъявляют друг другу. В работе отмечается несовершенство терминологии, касающейся основных понятий современной мировой политики, в частности, термина «устойчивое развитие». Следует упомянуть позицию Н.Н.Моисеева, который предлагал вести речь не об устойчивом развитии, а о стратегии выживания человечества, подразумевая совместную эволюцию человека и окружающей среды. Такой подход продуктивен и применительно к проблемам глобального управления. В этой связи Конференцию ООН по окружающей среде и развитию, которая прошла в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, можно рассматривать как важный шаг к формированию не только концепции устойчивого развития, но и стратегии выживания человечества. Изменение понимания логики устойчивого развития происходит довольно медленно, несмотря на то, что за десятилетие после Рио-де-Жанейро изъяны этой концепции, притом, что никто не отрицает ее значимости, стали очевидными.

Природные детерминанты международных проблем не являются отвлеченным от глобальных реалий понятием. Однако на эти

детерминанты обращается внимание в экстраординарных случаях, прежде всего, в моменты природных катастроф. Тогда начинает приниматься во внимание не только необходимость оказания помощи потерпевшим в результате чрезвычайной ситуации, но и измерения трансграничного ущерба. Но эти же проблемы актуальны и при возникновении территориальных споров, которые способны резко увеличить нагрузку на окружающую среду.

Во взаимозависимом мире взаимозависимость носит не только политический или экономический характер, но имеет более глубокие, в том числе геологические и даже геофизические аспекты. Они проявляются, прежде всего, там, где факторы природной уязвимости достигают своих верхних пределов. Однако страны, на территории которых концентрируются эти факторы, как правило, не в состоянии самостоятельно минимизировать их влияние, а в случае кризиса – ликвидировать его последствия. Понятие «безопасность» начинает наполняться новым смыслом и содержанием. Практически все страны мира корректируют свою политику в области безопасности в связи с тем, что в современных условиях неустойчивость природной среды становится новым фактором международной безопасности.

Глобализация стирает границы социальных общностей. Современные войны и конфликты, какими бы ресурсными и цивилизационными причинами они не объяснялись, обусловлены, в том числе неподготовленностью человечества к быстрым и не изученным процессам глобализации во всех их проявлениях. Преобладавшая в мире первоначальная реакция на трагедию 11 сентября 2001 г., сконцентрированная на актах возмездия, оказалась наиболее выразительным примером неспособности к более глубокому анализу современного этапа развития цивилизации. В этом контексте особое значение имеют состоявшаяся в июле 2001 г. в Амстердаме конференция «Вызовы изменяющейся Земли» и принятая участниками конференции Амстердамская декларация. Подготовка этой конференции и разработка декларации проходили в рамках усилий по осуществлению четырех международных неправительственных программ: Международной геосферно-биосферной программы, Международной программы по «человеческим измерениям» глобальных изменений, Всемирной программы исследований климата, Международной программы DIVERSITAS по проблеме биоразнообразия.

Анализ Амстердамской Декларации свидетельствует об отсутствии в этом документе адекватного понимания предела развития и интерпретации

динамики глобальной окружающей среды в терминах ее биотической регуляции. Не нашла отображения в Амстердамской Декларации вторичность проблемы «глобального потепления климата», необоснованно оказавшейся в настоящее время в фокусе дискуссий, происходящих на межгосударственном уровне по поводу Киотского протокола. Основным вывод, сделанный авторами Амстердамской Декларации, заключается в том, что система «Земля» функционирует как единая саморегулирующаяся система, включающая физический, химический, биологический и человеческий компоненты. Между этими компонентами существуют сложные взаимодействия и обратные связи, и они характеризуются многоуровневой пространственно-временной изменчивостью. В последние годы существенно углубилось понимание природной динамики системы «Земля», что составляет солидную основу для оценки эффектов и последствий изменений, вызванных деятельностью человека.

В Амстердамской Декларации указывается на необходимость определения этических рамок для глобального управления и стратегий управления системой «Земля», поскольку ускоряющееся преобразование человеком окружающей среды не является устойчивым. Нужны обдуманые стратегии эффективного управления с целью поддержки системы «Земля» при одновременном обеспечении задач социального и экономического развития. Требуется аккумулирование глобального экологического знания.

Можно сформулировать два важных вывода относительно необходимой реакции общества на возникающие экологические угрозы и требований к соответствующим дальнейшим научным разработкам, призванным обеспечить адекватное понимание процессов, определяющих изменчивость системы «Земля»: во-первых, необходимы разработки глобальной этики и стратегии управления системой «Земля». Непреднамеренная антропогенно обусловленная трансформация глобальной окружающей среды представляет собой определенную форму ошибочного (опасного) управления; во-вторых, проявляются черты новой системы наук об окружающей среде.

В третьем разделе - **Природные катаклизмы как импульс развития новых форм международного сотрудничества** – исследуется зависимость повышения эффективности международного сотрудничества в области предупреждения стихийных бедствий и преодоления их последствий от комплекса условий: политических, экономических, правовых. Хотя стихийные бедствия и экологические угрозы касаются всех стран, они намного чаще превращаются в бедствия и вызывают

долгосрочные последствия в самых бедных развивающихся странах. Из них наиболее уязвимыми с точки зрения интенсивности и частотности бедствий и их последствий являются малые островные государства, что объясняется их небольшими размерами и их удаленностью от континентов. Одной из основных причин природной уязвимости той или иной страны является нищета. Бедствия могут ввергнуть неимущие слои общества в еще более глубокую нищету, так как домашние хозяйства вынуждены набирать кредиты для восстановления разрушенных домов и удовлетворения элементарных нужд до возобновления доходоприносящей деятельности. При этом отмечено, что серьезнее страдают уязвимые группы населения, в том числе женщины, престарелые, инвалиды и дети.

В Йоханнесбургском плане выполнения решений в формулировке целей в области развития, провозглашенных в Декларации тысячелетия ООН, было подчеркнуто, что регулирование рисков, связанных со стихийными бедствиями, обязательно включает экологические, социальные и экономические аспекты. Такое регулирование сопряжено с учетом потребностей различных социальных групп, пострадавших в результате бедствия, и инициативного включения всех заинтересованных сторон. Например, в ходе реализации программы Десятилетия действий «Вода для жизни» можно уменьшить уязвимость стран перед стихийными бедствиями на основе решения социальных, экономических и экологических задач в процессе обеспечения готовности к стихийным бедствиям.

На Конференции по уменьшению опасности стихийных бедствий, проходившей с 18 по 22 января 2005 г. в Кобе, были рассмотрены предложения различных государств, в том числе и России, о создании региональных механизмов наблюдения, мониторинга, предупреждения и оценки последствий крупных стихийных бедствий. Конференция в Кобе обеспечила уникальную возможность для пропаганды стратегического и систематического подхода к снижению рисков, определила пути создания потенциала противодействия государств и сообществ стихийным бедствиям. Были приняты Хиогская декларация и Рамочная программа действий на 2005–2015 гг. Государства и другие субъекты международных отношений, участвующие в Конференции, договорились добиваться в течение ближайших десяти лет существенного сокращения числа человеческих жертв, снижения социального, экономического и экологического ущерба от стихийных бедствий. Достижение этого требует действительной приверженности этой цели и полномасштабного участия всех участников, включая правительства, региональные и международные

организации, институты гражданского общества, в том числе добровольцев, представителей частного сектора и научные круги.

«Хиогские рамки действий 2005-2015 годов» следует рассматривать как базовый документ по уменьшению опасности бедствий, в котором отражены стратегические цели и приоритетные направления действий, а также связанные с ними меры и ожидаемые результаты. Необходимо, чтобы «Хиогская рамочная программа действий» вылилась в конкретные действия на всех уровнях и чтобы за счет реализации Международной стратегии уменьшения опасности бедствий были достигнуты позитивные результаты по снижению степени рисков бедствий и уязвимости.

С точки зрения выживаемости человечества нельзя не видеть важности усиления взаимодействия между заинтересованными сторонами на основе принципов сотрудничества и синергизма и содействия формированию добровольных партнерских объединений в целях уменьшения опасности стихийных бедствий. Требуется продолжать разработку механизмов обмена информацией о программах, инициативах, передовом опыте, извлеченных уроках и технологиях в порядке поддержки деятельности по снижению риска бедствий с тем, чтобы международное сообщество могло воспользоваться результатами этих усилий и извлечь из них пользу. «Хиогская рамочная программа действий» призывает к действиям все заинтересованные стороны и предлагает внести свой вклад тем, кто обладает конкретными знаниями и опытом в соответствующих областях.

В настоящее время на международной арене признается тот факт, что усилия по уменьшению рисков стихийных бедствий должны на систематической основе интегрироваться в политику, планы и программы устойчивого развития и сокращения масштабов нищеты и опираться на двустороннее, региональное и международное сотрудничество, включая партнерство. Устойчивое развитие, сокращение масштабов нищеты, надлежащее управление и уменьшение риска стихийных бедствий являются взаимосвязанными задачами, и в целях решения возможных проблем необходимо активизировать усилия по созданию потенциала для управления риском и уменьшения этого риска. Такой подход можно считать составляющим элементом достижения международно-согласованных целей в области развития.

Уменьшение риска бедствий выступает в качестве межсекторального вопроса в контексте устойчивого развития и поэтому служит важным условием достижения международно-согласованных целей в области развития. Но для этого следует приложить все возможные усилия по

обеспечению использования гуманитарной помощи таким образом, чтобы в максимально возможной степени ослабить риски и будущие факторы уязвимости. Можно выделить следующие основные виды межгосударственного взаимодействия в области преодоления последствий природных катастроф.

Во-первых, национальные институциональные и законодательные рамки. А это: оказание поддержки созданию и укреплению комплексных национальных механизмов уменьшения риска бедствий, таких, как многосекторальные национальные платформы с четко установленными обязанностями, начиная с национального и заканчивая местным уровнями для облегчения координации между различными секторами. Национальные платформы способны облегчать координацию между секторами, в том числе путем налаживания широкого диалога на национальном и региональном уровнях с целью поощрения информирования соответствующих секторов.

Во-вторых, мобилизация имеющихся ресурсов. Сюда относится оценка существующего кадрового потенциала в области уменьшения риска бедствий на всех уровнях и разработка планов и программ по наращиванию потенциала для удовлетворения текущих и будущих потребностей. Для этого надо создать национальные платформы для уменьшения опасности бедствий, как было рекомендовано в резолюции 1999/63 Экономического и Социального Совета ООН в резолюциях 56/195, 58/214 и 58/215 Генеральной Ассамблеи ООН.

Национальные платформы составляют основной механизм осуществления Международной стратегии уменьшения опасности бедствий. Выделение ресурсов для разработки и проведения в жизнь политики по управлению риском бедствий, а также программ, законов и норм в области уменьшения риска бедствий во всех соответствующих секторах и властями всех уровней администрации и бюджетного обеспечения на основе четко установленной очередности действий.

В-третьих, участие общин. Оно основано на поощрении участия общин в деятельности по снижению риска бедствий посредством разработки конкретной политики, сетевого взаимодействия, стратегического управления ресурсами, предоставляемыми на добровольной основе, распределения ролей и обязанностей и делегирования и предоставления необходимых полномочий и ресурсов.

ООН учредила Международную стратегию уменьшения опасности бедствий в качестве глобальной основы для деятельности, направленной на обеспечение устойчивости всех обществ к воздействию природных

опасностей и связанных с ними технологических и экологических катастроф в целях уменьшения людских, экономических и социальных потерь. Эта стратегия предусматривает корректировку концепции, в рамках которой главное внимание должно уделяться не мерам по ликвидации последствий катастрофы, а управлению рисками за счет включения мер по уменьшению опасностей бедствий в качестве одного из компонентов в деятельность по обеспечению устойчивого развития.

Стихийные бедствия остаются серьезной угрозой для выживания, достоинства и безопасности народов, особенно бедного населения. Поэтому необходимо укреплять потенциал развивающихся стран, уязвимых перед бедствиями, особенно наименее развитых стран и малых островных государств, с тем, чтобы уменьшить воздействие бедствий за счет более активных усилий на национальном уровне и укрепления двустороннего, регионального и международного сотрудничества, в том числе посредством оказания технической и финансовой помощи. Решение проблемы стихийных бедствий и уменьшение их опасности с целью создания возможностей для обеспечения и усиления устойчивого развития стран является одной из наиболее важных задач, стоящих перед международным сообществом. В этой связи важно добиваться сокращения возникающих в результате стихийных бедствий людских потерь, а также утрат социальных, экономических и экологических ценностей в мире.

Для того чтобы содействовать формированию «культуры предупреждения», пропагандировавшейся в ходе МДУОСБ, следовало бы активнее использовать творческие и новаторские подходы, в том числе накопленные на региональном уровне.

Рассматривая проблему международного сотрудничества в области оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, требуется выделить аспекты этой проблемы, которые касаются защиты окружающей среды в процессе развития международной торговли. Следует признать, что в условиях глобализации правила ВТО во многом дополняют правовую основу, созданную после Второй мировой войны под эгидой ООН. Установление единых экологических стандартов остается недостижимым идеалом вследствие гигантского разрыва в развитии. Однако в рамках ОЭСР, объединяющей 30 наиболее развитых государств мира, такие стандарты действуют.

Состояние и перспективы международного сотрудничества в области предотвращения стихийных бедствий и оказания помощи их жертвам, позволяет заключить, что оно во многом следует за событиями, подтверждающими связь экологического кризиса и природных катастроф.

А это говорит о необходимости перехода на новую модель международного сотрудничества, при котором станет доминировать логика устойчивого развития, предполагающая уменьшение влияния факторов природной уязвимости на социальную и политическую жизнь, усиление роли общин в решении актуальных экологических проблем, а также воспитании «культуры предупреждения», которую с полным правом можно считать составной частью Культуры Мира.

В заключении подводятся итоги исследования, которые дополняют имеющиеся разработки в целях создания действенной стратегии уменьшения опасности бедствий. Необходимо и далее искать решения с целью стимулирования передачи достижений и технологий, которые можно использовать в контексте уменьшения опасности стихийных бедствий, прежде всего, между странами Севера и Юга. Расширению потенциала и поощрению передачи знаний и «культуры предупреждения» стихийных бедствий могут содействовать горизонтальные обмены опытом и информацией между местными общинами, городами, странами и регионами.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Шипулин А.Н. Необъявленная война природы и новая международная экологическая коалиция. М.: Интердиалект+, 2006. – 8,62 п.л.

Шипулин А.Н. Международное сотрудничество в сфере преодоления последствий стихийных бедствий / Геополитические интересы России: Сборник научных трудов. М.: РАГС, 2006. – 0,75 п.л.

Шипулин А.Н. Природные катаклизмы как импульс новых форм международного сотрудничества / Геополитический плюрализм: Сборник докладов международной научной конференции (Москва, 25-26 мая 2006 г.). М.: Интердиалект+, 2006. – 1,3 п.л.

Шипулин А.Н. Система «Земля»: возможности политико-экологической саморегуляции // Ученый совет. 2006. №9. – 0,7 п.л.

Шипулин А.Н. Экологическое право как основа международного сотрудничества в области преодоления последствий стихийных бедствий // Современное право. 2006. № 10. – 0,9 п.л.

Шипулин А.Н.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Шипулин Александр Николаевич

Тема диссертационного исследования:

«Политико-экологический вектор международного сотрудничества»

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Терновая Людмила Олеговна

Изготовление оригинал-макета
Шипулин А.Н.
Подписано в печать 25.12.06 Тираж 80 экз.
Усл. п.л. 1,2.

Российская академия государственной службы
При Президенте Российской Федерации

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ 492.

119606, г. Москва, пр-т Вернадского, 84.